

Будущее нашей ружейной охоты съ гончими.

Многоуважаемый А. Эмке въ первой книгѣ журнала «Псов. и Руж. Ох.» разбираетъ вопросъ о настоящемъ и возможномъ будущемъ нашей русской гончей. Къ сожалѣнію, все, что говоритъ авторъ, — сущая истина, такъ что я въ этой замѣткѣ коснусь лишь тѣхъ частныхъ и подробностей, отъ коихъ зависитъ фактъ вымиранія нашихъ гончихъ, а также постараюсь освѣтить тѣ выводы г-на Эмке, объясненій къ коимъ авторъ не приводитъ.

Вопросъ объ упадкѣ нашихъ ружейныхъ охотъ съ гончими для меня всегда отзывается острою болью даже и тогда, когда закопаешься въ своихъ служебныхъ дѣлахъ, такъ что позабудешь временно и объ охотѣ; но я созданъ, по капризу судьбы, страстнымъ охотникомъ не съ легавой, но именно съ гончими, и никогда не могу пройти мимо всякаго вопроса, обсуждающаго это дѣло. Вотъ причина, по которой я, выбившись временно изъ своей служебной суматохи, взялся за перо.

Многоуважаемый г-нъ Эмке недоумѣваетъ, почему у насъ на Руси многіе охотники, относясь къ дѣлу веденія гончихъ не халатно, но по возможности тщательно, теряли стаю за стаей, въ пометахъ появлялись нежелательные признаки вырожденія, полевые качества постепенно ухудшались и т. д., такъ что теперь хорошихъ собакъ нѣтъ почти нигдѣ.

Я не стану подробно говорить о тѣхъ причинахъ, кои уже достаточно выяснены. Главная изъ нихъ — это общая для всей псовой охоты судьба помѣщичьяго хозяйства, въ которомъ безвозвратно рухнулъ прежній строй широкаго примѣненія бесплатнаго труда. Нужно сознаться, что и въ прежнее

время сами господа охотники не очень-то занимались веденіемъ породъ гончихъ, но главнымъ образомъ во главѣ дѣла стояли тѣ же крѣпостные Иваны, Гришки и Феопены, которые и дѣлали господамъ представленія о вязкѣ производителей, сортировкѣ щенятъ и т. д., и, нужно имъ отдать честь, наши домо-рощенные крѣпостные собаководы, родившись и всю жизнь проводя на псарномъ дворѣ, имѣли достаточный опытъ въ своемъ дѣлѣ, не будучи знакомы съ теоріями животноводства.

Дабы меня не упрекали въ густотѣ красокъ и преувеличеніи, скажу, что были и исключенія: у насъ на Руси были гончія, выведенныя, быть можетъ, и при глубокомъ пониманіи дѣла не псарями, но самими господами. Укажу на старыхъ гончихъ Кашперова, Зюзина, Хомякова, Гумилина, Глѣбова, Драшусова, Сорохтина, Челищевыхъ и проч. Хозяева этихъ стай были охотниками и сами могли учить своихъ доѣзжачихъ. Но стариковъ давно уже нѣтъ, старыхъ крѣпостныхъ доѣзжачихъ тоже нѣтъ. На первыхъ выставкахъ собакъ Императорскаго Общества охоты мы еще видѣли нѣкоторыхъ изъ этихъ собакъ по стайно и одиночными экземплярами; затѣмъ онѣ исчезли и съ выставокъ. Последними ладными стаями я видѣлъ гончихъ на выставкахъ въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Это была стая графа Шереметева (с. Вороново, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи). Не знаю, насколько это вѣрно, но слышалъ потомъ отъ служащихъ у графа, что послѣдній уничтожилъ всю свою комплектную охоту по капризу молодой жены.

Потомъ метеоромъ промелькнула на выставкѣ нарядная псовая и соколиная охота г-на Лихачева, гдѣ, впрочемъ, гончія были слажены уже не такъ умѣло, но въ стаѣ было много хорошихъ собакъ. А потомъ на выставкахъ, послѣ нѣкотораго перерыва, когда показывать изъ гончихъ было рѣшительно нечего, появились новыя «формации» костромскихъ собакъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ гг. Панчулидзева, Дурасовыхъ, Столыпинныхъ и т. под.; но, увы! это тѣ самыя собаки, о которыхъ говорить и г-нъ Эмке, и которыя, за очень немногими исключеніями (столыпинскія), представляютъ типъ, уже далеко уклонившійся отъ прежнихъ гончихъ.

Новыя условія помѣщичьяго землевладѣнія круто измѣнили дѣло: дѣльные доѣзжачіе стали рѣдкостью, а потомки знаменитыхъ старыхъ охотниковъ махнули рукой на охоту; прежнее богатство стало расточаться; это расточеніе теперь уже кончилось, такъ какъ расточать теперь больше ужъ нечего. Иногда и теперь на выставкахъ и не на выставкахъ попадаются одиночки гончія, которыя въ отдѣльныхъ ладахъ сохранили еще кое-что. Смотря на нихъ, поневолѣ дѣлается жалко за эти лады-алмазы, смѣшанныя съ остальнымъ навозомъ. Среди нихъ попадаются отличные гонцы. Г-нъ Эмке говоритъ, что 12—15 лѣтъ тому назадъ ему еще встрѣчались такіе добрые гонцы-одиночки. Но здѣсь я считаю умѣстнымъ указать еще на одну причину такого явленія, нерѣдкаго 10—15 лѣтъ тому назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ позволю себѣ высказать, что эта причина является въ дѣлѣ упадка нашихъ охотъ съ гончими столь же важной, какъ и первая. Я говорю о томъ, что по многимъ условіямъ прежде гончія были дѣйствительно *полевыми* собаками, а теперь, въ силу новыхъ условій, онѣ стали только *псарными*. Въ примѣрѣ г-на Эмке смычокъ гонцовъ былъ такъ увязчивъ, что хозяинъ приходилъ домой всегда безъ собакъ, а собаки подваливали домой только на слѣдующее утро или вечеръ.

Я помню минувшее счастливое время, когда и мнѣ (въ Тверской губерніи) приходилось охотиться также со своими собственными гонцами. Но это было очень давно — 18—20 лѣтъ тому назадъ. Я бы хотѣлъ спросить, будутъ ли *теперь* такъ гонять гончія около ст. Сходни или Подсолнечнаго. Да теперь не только въ отсутствіи охотника, но даже и при немъ, того гляди или подловятъ, или подстрѣлятъ гончую, ибо все, до единой пяди земли, тамъ заареновано, и всюду охота воспрещается.

Въ прежнее время мы, мелкотравчатые охотники, рѣдко имѣли псарные дворы для гончихъ; гончія ютились и на дворѣ, и въ сѣняхъ, и въ разныхъ случайныхъ чуланахъ, уходили онѣ сами въ лѣсъ, тутъ же гдѣ-нибудь по сосѣдству, гоняли себѣ вдвоемъ и приходили сами домой, поэтому и были онѣ *полевыми* собаками, съ мускулами, точно изъ выточенной стали, и ногами — настоящими ногами, а не разсохами или луч-

ками, или коровымъ задомъ, какъ теперь. Очень ясно, что и пометъ, воспитывавшійся на полной волѣ, вырасталъ съ правильными ладами, переданными наслѣдственно и окончившимися въ своемъ развитіи вслѣдствіе полной свободы при воспитаніи. Пусть читатели не бросятъ мнѣ укоръ въ непослѣдовательности, такъ какъ прежде, въ своихъ статьяхъ о содержаніи гончихъ, я всегда стоялъ и теперь стою за дисциплину въ нагонкѣ и псарные дворы: вѣдь только круто измѣнившіяся условія жизни и заставляютъ меня, какъ, я думаю, и всякаго охотника съ гончими, перейти въ новыя формы содержанія гончихъ. Прежде гончія у меня жили на волѣ и жили себѣ цѣлехонько и здоровехонько. Но вотъ теперь совсѣмъ иное: одинъ вашъ любимый выжлецъ припелъ съ перебитою капканомъ ногою *), другого избили гдѣ-нибудь кольями добрые пейзаны, затѣмъ приходитъ смекалистый мужичокъ и требуетъ съ васъ деньги за порванную яко бы вашими собаками овцу и т. д. Разумѣется, сплошь и рядомъ все это оказывается ложью и выдумкой, чтобы сорвать деньги. Дѣло въ томъ, что каждую осень, да и лѣтомъ, по полямъ много шляется бродячихъ дворныхъ собакъ, которыя немилосердно рвутъ овецъ, собираясь иногда для этой цѣли партіями. Я лично неоднократно видѣлъ во время своихъ служебныхъ разъѣздовъ такія расправы. Если дѣло случается близъ вашего мѣстожительства, то будьте увѣрены, что пострадавшіе мужички не станутъ разыскивать хозяевъ бродячихъ собакъ, но придутъ къ вамъ, доказывая, что это именно ваши собаки порвали овецъ. Говорю по собственному опыту, ибо неоднократно ко мнѣ являлись мужики съ такими требованіями и уходили, конечно, ни съ чѣмъ, когда я имъ доказывалъ и показывалъ даже замки у псарныхъ дворовъ моихъ собакъ. Такимъ образомъ, поневолѣ приходится держать и воспитывать своихъ гончихъ на псарняхъ. Но нужно замѣтить безпристрастно, что на послѣднихъ могутъ быть рачіонально выращены щенки, равно какъ и содержаться взрослые гончія только при условіи правильныхъ и очень частыхъ проводокъ, наго-

*) Прежде капканы ставили рѣже, чѣмъ теперь.

покъ и т. д. Теперь спрошу: многіе ли охотники имѣють вполне достаточный досугъ и достаточное количество мѣстъ, чтобы вести правильно собакъ? — очень и очень немногіе. Добрая половина, если не $\frac{3}{4}$ всѣхъ охотниковъ (мелкотравчатыхъ), есть народъ служащій; поручать проводку или нагонку прислугѣ нельзя, ибо это равнозначуще въ настоящее время тому, что собаки будутъ ходить безъ всякаго призора и наблюденія; самому служба мѣшаетъ; положимъ, у васъ есть одинъ-два свободныхъ дня въ недѣлю, но, какъ на зло, стоитъ отвратительная для охоты съ гончими погода: то изморозь, то гололедица, то, какъ въ нынѣшнюю благословенную зиму, каждый день 20—22 градуса мороза при коркѣ въ поляхъ и въ лѣсу. Сидишь дома и ругаешься. Но вотъ, наконецъ, отдало на два дня; морозъ 5—8 градусовъ, и снѣжку подпало, а ѣхать нельзя: служба мѣшаетъ. Погода не хочетъ ждать еще сутки, — и вотъ вашъ свободный день пропалъ; а на дворѣ или опять метель, или съ ногъ спшибательная поземка, или опять 20° ниже нуля; а гончія все лежатъ и палежируютъ себѣ мозоли на пазанкахъ. Да это еще въ деревнѣ, а каково положеніе городского охотника съ гончими — еще хуже. Держать въ городѣ у себя гончихъ очень трудно: масса неприятностей отъ домохозяевъ и сосѣдей, да и на охоту вырвешься еще рѣже, чѣмъ въ деревнѣ. Отдать, живя въ городѣ, гончихъ егерямъ еще хуже, какъ о томъ справедливо говорить г-нъ Эмке, сообщая о крестьянинѣ, получавшемъ при пометѣ «*рябыхъ*» щенковъ.

Я думаю, и подѣ Москвой дѣло будетъ обстоять не лучше. Московскій богачъ, коммерсантъ и спортсменъ, отдавая своихъ пойнтеровъ знаменитымъ Старостинымъ, Лихачевымъ и Селичевымъ, увѣрялъ, что, пріѣхавъ на охоту, найдетъ своихъ псовъ въ хорошемъ полевомъ тѣлѣ и хорошо натасканными, но вѣдь по отношенію къ гончимъ у насъ, подѣ Москвой, даже и для богатыхъ людей нѣтъ ни Старостиныхъ, ни Лихачевыхъ, но все тѣ же Иваны, полагающіе, что гончую чѣмъ больше пороть, тѣмъ она будетъ лучше; что собаки запаршивѣли или кидаются на людей, то вѣдь это ужъ всѣ гончія такія, а что онѣ худы, какъ скелеты, то и тутъ нѣтъ ничего

особеннаго, ибо гончую досыта никогда не накормишь — до того онѣ прожорливы.

Итакъ, въ настоящее время большинству охотниковъ приходится воспитывать собакъ на псарняхъ и ѣздить съ ними не особенно часто. Легко понять, что гончія при вязкѣ будутъ передавать свои недостатки отъ псарнаго содержанія щенкамъ, а у этихъ послѣднихъ эти недостатки будутъ еще болѣе увеличиваться отъ того же псарнаго воспитанія; слѣдовательно, собаки будутъ выходить уже не *полевыми*.

Теперь допустимъ, что щенки воспитываются при особо благоприятныхъ условіяхъ псарнаго содержанія: псарня громадная, устроена по всѣмъ правиламъ гигиены и т. д., да въдобавокъ и родители подобраны съ правильными ладами. Но дѣло отъ этого нисколько не улучшается; суть въ томъ, что недостаточная работа гончихъ, даже при безукоризненномъ содержаніи; *безусловно уменьшаетъ ихъ злобу и жадность; послѣднія же качества передаются наслѣдственно*. И поэтому мы будемъ получать щенковъ выставочныхъ, красавцевъ собой, которые, сдѣлавъ $\frac{1}{4}$ круга по звѣрю до ближайшихъ кустовъ, останутся тамъ, поднимутъ ногу и, потолкавшись, помчатся во всю прыть своихъ правильныхъ ногъ съ безукоризненными лапами, обратно къ охотнику.

Вотъ почему прежде и незамысловатыя гончія гоняли хорошо, а теперь выставочные красавцы годны лишь на осину.

Полевыхъ собакъ становится все меньше и меньше: видя трудность рациональнаго содержанія гончихъ, многіе владѣльцы переводятъ совсѣмъ собакъ. Разумѣется, я говорю про настоящихъ гончихъ, а не ублюдковъ-крючкогоновъ, которые даютъ все живое, отъ утки до зайца включительно, и обитаютъ во множествѣ по крестьянскимъ дворамъ.

Съ фактами этими согласны многіе наши охотники съ гончими; такъ многоуважаемый г-нъ Кишенскій, при экспертизѣ гончихъ на первой выставкѣ Московскаго Общества Охоты имени Императора Александра II, сдѣлавъ оговорку, что онъ нашелъ необходимымъ раздавать награды не слишкомъ скупо для прощренія владѣльцевъ гончихъ, ибо, по условіямъ нашего времени, охота съ гончими падаетъ, и каждый годъ

охотники все уменьшаютъ и уменьшаютъ количество своихъ собакъ. Да кромѣ трудности раціональнаго содержанія, развѣ мало еще препонъ охотнику съ гончими для веденія своего дѣла? Возьму хотя бы ежегодно прогрессирующее уменьшеніе мелкаго звѣря и таковое же прогрессирующее уменьшеніе мѣстъ для охоты. Можетъ быть, и есть еще на окраинахъ матушки-Россіи мѣста, гдѣ звѣря много, и никто вамъ не закажетъ итти, куда угодно, хоть направо, хоть налево, но у насъ, въ центральной Руси, охотнику съ гончими становится теперь прямо-таки жутко: тутъ 1 — 2 русака, примѣты коихъ и ходы давно извѣстны, такъ что они даже свои клички получили; здѣсь — одна прибылая лисичка, ибо матку изловили въ капканъ, а прибылыхъ лисинятъ частью порвали дворныя собаки изъ экономіи помѣщика N, частью выкопали, всюду же — обычное полное запустѣніе; вотъ островокъ, гдѣ, въ промоянахъ и ямахъ, года 2 тому назадъ всегда находили на лежкѣ 4 — 5 русаковъ и нѣсколько бѣляковъ; теперь онъ пустъ, и только рѣдкій жировой маликъ около опушки показываетъ, что когда-то ночью пробирался тутъ косой, недовѣрчиво поглядывая на бывшее излюбленное мѣсто своихъ родичей. И такъ во всемъ. Угодья тоже уплываютъ съ каждымъ годомъ: тутъ имѣніе продано другому лицу, которое никого не пускаетъ; здѣсь управляющій новый и не пускаетъ никого безъ разрѣшенія владѣльца, а владѣлецъ, Китъ Китычъ, самодовольно поглаживая свою капустную бородку и рыгая, приказываетъ: «Никого не пущать, я самъ буду охотиться!»; здѣсь случайно попалъ въ чрезполосицу, и пейзаны гонятъ прочь со своихъ мѣстъ, а подчасъ и общества охоты парализуютъ всякую дѣятельность распоряженіемъ никому не охотиться на общественныхъ мѣстахъ съ выпаденіемъ пороши, дабы не помѣшать общественнымъ облавамъ.

А гончія все лежатъ и належиваютъ себѣ мозоли на пазанкахъ...

Теперь перехожу къ послѣднему и наиболѣе критическому моменту въ жизни ружейнаго охотника съ гончими. Временами вставалъ прежде передъ его глазами грозный и неумолимый призракъ: откуда достать новыхъ собакъ? Однако, призракъ какъ скоро появлялся, такъ же скоро и исчезалъ:

прежніе старые гонцы еще служили вѣрой и правдой. Но вотъ, наконецъ, приходитъ конецъ и старымъ ветеранамъ. Призракъ пріобрѣтенія новыхъ собакъ превратился въ нѣчто реальное, и не отгонить уже его охотникъ со своихъ глазъ. Начинаясь покупки взрослыхъ гончихъ, щенковъ изъ извѣстныхъ питомниковъ, благопріятели дарятъ щенковъ, и въ результатѣ псарня все-таки остается пустой.

Кто-то сказалъ, что трудно купить хорошаго легаваго щенка, а я говорю, что кто гончихъ не покупалъ, тотъ горя не видалъ. Изъ осенистыхъ собакъ и вообще нагоненныхъ никто порядочную собаку не продастъ. Причина очень проста: хорошихъ гонцовъ осталось такъ мало, что ихъ ни за какія деньги не купишь, развѣ только случайно. Изъ щенковъ, взятыхъ даже при умѣлой вязкѣ, едва наберешь 10 процентовъ будущихъ самостоятельныхъ хорошихъ гончихъ; остальные будутъ, въ лучшемъ случаѣ, только стайныя собаки, а въ худшемъ — кандидаты на веревочку. До такой степени мы обѣдняли породными гончими, что получить одного или пару щенковъ и вырастить ихъ безъ риска за неудачу — явленіе исключительнаго счастья, которое является удѣломъ только немногихъ избранныхъ судьбы.

Мнѣ по крайней мѣрѣ за послѣднее время счастье это не улыбнулось. У меня перебивало болѣе десяти щенятъ, положительно всѣ отъ премированныхъ собакъ, работа въ полѣ коихъ была извѣстна, и всѣ десять оказались никуда негодными. Приходилось пробавляться остатками своихъ прежнихъ собакъ да нѣкоторыми щенками, своими же, оказавшимися дѣльными собаками.

Нельзя не привѣтствовать почина Московскаго Общества Охоты въ дѣлѣ производства полевыхъ испытаній и послѣдующаго веденія породъ гончихъ. Въ добрый часъ! Но все же я остаюсь при своемъ убѣжденіи и въ этомъ кореннымъ образомъ расхожусь съ А. О. Эмке: онъ, какъ ни какъ, все же оптимистъ по отношенію къ будущему, я же глубокій пессимистъ. Вполнѣ допускаю, что дѣло полевыхъ испытаній Московскаго Общества пойдетъ хорошо; дальнѣйшее поведется сначала также умѣло, но что же будетъ въ результатѣ? Нѣ-

сколько новыхъ лицъ будутъ имѣть хорошихъ гончихъ и производителей, но кругъ этотъ очень ограниченъ, и насколько упрочится новое дѣло въ будущемъ — вопросъ не рѣшенный и открытый, а пока солнце взойдетъ — роса глаза выѣстъ, и гончатники, по тѣмъ условіямъ, кои я привелъ выше, будутъ все дальше и дальше ликвидировать свои охоты. И, быть можетъ, я доживу до того времени, когда все будетъ кончено, и останется только, стоя на руинахъ прошлаго, оплакивать безвозвратно рухнувшую напу ружейную охоту съ гончими...

В. Сорокинъ.

